

УДК 159.9

*Е.И. Рошупкина***ГИБКОСТЬ МЫШЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ПЛАСТИЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ***

В статье предпринята попытка теоретического обоснования целостного подхода к проблеме исследования адаптационных оснований толерантного поведения. Учитываются филогенетические и онтогенетические аспекты обоснованности парадигмы холистичности. Предполагается, что толерантность может быть естественным проявлением целесообразного адаптивного поведения, основанного на пластичности мышления. С этой точки зрения, формирование пластичности поведения через развитие пластичности мышления, может способствовать толерантности в межличностных, межконфессиональных, межэтнических отношениях. Фундаментальные труды и наблюдения различных авторов, прямо или косвенно подтверждают такой подход к описанию поведения человека. Сформулировано определение феномена толерантности, что облегчает предметное исследование данного феномена.

Ключевые слова: толерантность, адаптация, мышление, гибкость-ригидность мышления, пластичное поведение.

Введение. О толерантности мы говорим, как правило, в ситуации, которая характеризуется, прежде всего, проблемностью, противоречивостью, преодолеваемой бесконфликтным, неагрессивным поведением. Именно терпимостью во многом определяется качество не только межличностных, но и, например, межэтнических отношений. И одна из ключевых задач психологической науки и практики, на наш взгляд, – предметное использование накопленных психологической наукой и смежными с ней дисциплинами доказательного материала. Это открывает возможности действенным образом повлиять на характер совместного существования не только отдельных людей, но и целых общностей.

Предмет и методы исследования. Нам представляется, что характеристика психологии человека, как *особенности и качество его мышления*, могут стать *предметом* особого внимания исследователя, его *теоретико-методологического анализа*, так как мыслительные процессы способны влиять непосредственным образом на социально-психологические характеристики людей. Как известно, именно проблемная ситуация запускает мыслительные процессы. Принято считать, что мышление – важнейшая составляющая когнитивной сферы человека, как, впрочем, и животных. Мы называем человека разумным, и представители традиционного интеллектуализма всегда с особым упорством подчеркивали тот факт, что животные совершенно лишены разума. Тем не менее, вовсе не так легко определить, что такое разум и чем отличается своеобразный умственный процесс, называемый мышлением, от ряда мыслей, который может вести к таким же результатам, как и мышление.

Обсуждение. Например, ведущие российские этологи во главе с Л. Крушинским [1] для изучения мыслительной деятельности дельфинов провели остроумный эксперимент. Тренер показывал своему подопечному дельфину его любимую игрушку – большой мяч, а затем прятал его за ширму. Но когда ширма открывалась, дельфин видел не мяч, а два предмета похожих очертаний: объемную коробку и плоский щит. Очевидно, что мяч исчезал в одном из этих предметов, а не за ним, так как дельфин мог рассмотреть щит и коробку со всех сторон. Чтобы извлечь мяч, дельфину достаточно было зацепить челюстями петлю, привязанную к коробке или щиту, те опрокинутся, и мяч упадет в воду. А дельфин за догадливость помимо своей игрушки получит еще и рыбку. Для людей эта задача решается просто: если один предмет – объемная коробка, а другой – плоский щит, то мяч, конечно, может быть только внутри коробки. Мы с легкостью можем оперировать понятиями плоскости и объема. А может ли дельфин делать такие выводы? Оказалось, что может. Дельфины, впервые увидевшие, как от них прячут мяч, сразу уверенно доставали его из объемной коробки и никогда не делали попыток искать мяч внутри плоского щита.

Представляется весьма любопытным еще одно наблюдение, на этот раз – американского этолога Джесси Рассела [2]. Дельфин Келли, живущая в Институте морских исследований млекопитающих в США, стала ярким примером проявления мыслительной деятельности у животных. Ее на-

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России № 25.1028.2014/К по теме «Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регуляторно-управленческого сознания в современной России».

граждали рыбой за вылов мусора из бассейна. Каждый выловленный предмет оценивался одной рыбой. Чтобы получить больше, Келли разрывала мусор на куски, и сдавала их по одному. Однажды она поймала чайку, и получила за это много рыбы. Тогда она начала использовать рыбу, полученную за сбор мусора, чтобы заманивать чаек в свои челюсти. Она также научила этим действиям своего детёныша, который передал опыт другим подросткам в группе. Так что дельфины обладают не только пластичным мышлением, но и способностью передавать полученные знания другим представителям своего вида. Приведенные примеры ясно показывают: у дельфинов есть вполне рассудочная деятельность, которую еще недавно считали исключительной привилегией человека. В научной литературе и в простых наблюдениях множество примеров иллюстрируют деятельность разнообразных животных (от черепах до шимпанзе), напоминающую мыслительную.

Мы будем рассматривать мышление как один из ведущих механизмов адаптации, обеспечивающей индивидуальные и видовые интересы. Мышление, обслуживающее потребностную сферу, конкретные влечения, обеспечивает целесообразное поведение человека и не только его. Альтруистическое поведение животных служит видовым интересам. Индивидуальные, подчас изощренные, механизмы адаптационной целесообразности служат потребностям отдельной особи, одновременно структурируя внутривидовые групповые процессы. Обращая внимания на базовые психобиологические механизмы поведения, следует признать, что познавательная сфера – это основной инструмент оптимального обслуживания драйверов – и человека, и животных. Перманентно меняющиеся условия среды вынуждают любую социальную особь (в том числе – человека) быть весьма гибкой, именно диапазон пластичности может быть показателем уровня ее адаптационного потенциала.

В традиционном понимании «адаптация» – это комплекс морфофункциональных, поведенческих и информационно-биоценотических особенностей особи, популяции, вида или сообщества, обеспечивающий им успех в конкуренции с другими особями, популяциями, видами и сообществами и устойчивость к воздействиям факторов абиотической среды. Способность к адаптации имеет определенные пределы, характерные для каждого вида, сообщества или отдельной особи [3]. Ограничения накладывает, в частности, так называемая актуальная среда (ситуация). Актуальная среда человека включает те стороны реальной, в том числе социальной, среды, которые способны влиять на удовлетворение (или неудовлетворение) его потребностей и достижение (или недостижение) его целей. Актуальная среда разных особей, находящихся в одних и тех же обстоятельствах, различна, поскольку у каждой из них свой неповторимый набор потребностей и целей, реализация которых, тем не менее, требует часто совместных усилий.

Процессы адаптации направлены на сохранение гомеостаза как совокупности координированных реакций, обеспечивающих поддержание или восстановление морфофункциональных параметров организма, то есть динамическое равновесие (или «устойчивое неравновесие»). Это предполагает непрерывный энергетический обмен организма и среды, обеспечиваемый активностью всех функциональных уровней: от биохимического до психического и социального. Организм разрушается, если не затрачивается энергия на противостояние деструктивным тенденциям как поддержание его целостности, поэтому живые системы никогда не бывают в статическом равновесии, а постоянно исполняют работу против равновесия, что представляет собой антиэнтропийный процесс. Активность живой системы – бесконечный ряд получения, утилизации и отдачи различных энергетических форм: от белкового до информационного. Поэтому в данном случае, нам кажется очевидным говорить о комплексной адаптивно-негэнтропийной функции, в реализации которой адаптивный эффект, как эффект самосохранения систем, достигается благодаря соответствующему упорядочению и самих этих систем, и тех фрагментов окружающих их сред, с которыми они взаимодействуют. Чем ниже уровень энтропии, тем более сложноорганизованной оказывается система [4].

В результате освоения человеком среды происходят важнейшие трансформации, принципиально значимые для психологического понимания проблемы адаптации. В результате этих трансформаций среда становится представленной субъекту – ситуацией (актуальная среда). В отечественной науке под такие явления подводится термин «отражение», через который определяют процесс и результат психической активности. Отражательная активность меняет самого субъекта, точнее – меняется его витальная организация, и, в частности, психика. Как считает Т.М. Ньюком, ситуация детерминирует действия индивида, его образ жизни. Индивидуальное восприятие и когниции об окружающей реальности, по его мнению, более важны, чем объективные изменяемые социальные факты, описывающие эту реальность. Таким образом, объективное (среда и ее составляющие) отра-

жается субъектом и переходит в его психическое содержание, модифицируя и среду, и самого индивида. Значение восприятия ситуации индивидом определяется прежде всего, тем, что человек – существо активное, творящее свой мир и свое окружение. Он стремится к одним ситуациям и избегает других. На него влияют ситуации, в которых он оказывается, но он так же влияет на то, что происходит, и постоянно вносит изменения в ситуационные и средовые условия, и для себя, и для других [5]. В этом процессе решающее значение имеет то, каким образом он производит отбор ситуаций, стимулов, событий; каким образом он воспринимает, конструирует и оценивает их в своих когнитивных процессах. При этом чем выше ситуативная проблемность, тем выше переживаемая индивидом тревожность. Субъективно адаптационные познавательные процессы в данном случае переживаются как повышение комфортности через снижение тревожности. Объективно же это проявляется в упорядоченности поведения человека и его эффективности.

В таком контексте становится понятной естественная целесообразность конструктивного взаимодействия людей. Конструктивное взаимодействие, то есть продуктивные, бережные отношения между людьми, предполагают учет индивидуальных особенностей коммуникаторов. Для этого требуются известная гибкость, когнитивная широта и т. д., которые обеспечиваются пластичностью познавательных процессов. Одно из частных проявлений такой пластичности – характеристики гибкости когнитивных процессов, а мышления – в особенности.

Онтогенетический вектор развития человека включает в себя массу психологических параметров, из которых, на наш взгляд, именно динамика мышления и его свойств представляют особый интерес: Особенно этот параметр когнитивной сферы человека обращает на себя внимание в школьный период. Успешность обучения, воспитательных мер, которые неизбежно фиксируются педагогами, родителями, социальным окружением в целом, во многом определяются и развитием, и формированием мыслительных процессов.

С началом школьного обучения, например, по мысли Л.С. Выготского, мышление выдвигается в центр психического развития ребенка, становится центральным в системе познавательных функций, которые под его влиянием интеллектуализируются и приобретают произвольный характер [6; 8]. Мышление ребенка младшего школьного возраста совершает переход от наглядно-образного к словесно-логическому (понятийному) мышлению, что придает мыслительной деятельности ребенка двойственный характер: конкретное мышление, связанное с ситуативным оперированием и непосредственным наблюдением, уже подчиняется логическим принципам, однако отвлеченные, абстрактные рассуждения младшим школьникам пока недоступны. По мере обучения школьник приобщается к системе научных понятий, его умственные операции становятся менее связанными с наглядной опорой. Школьники овладевают приемами мыслительной деятельности, приобретают способность действовать в уме и рефлексировать относительно собственного мышления [7]. Об особенностях мышления у подростков блестяще сказал П.П. Блонский: «...как ни интенсивно развивается мышление подростка, как ни сильно оно вышло за пределы личных, ограниченных местом и временем восприятий, как ни активно проявляет оно себя по отношению к восприятию и памяти, всё же оно еще недостаточно широко и глубоко, еще недостаточно всесторонне. Подросток нередко злоупотребляет своими дилемматическими суждениями и дилеммами, чему, пожалуй, отчасти содействуют неправильность его обучения, толкающая его то на путь узкого ползучего эмпиризма, то на путь формальной логики. На его мышлении лежит еще тень непреодоленной метафизичности, и ему еще не хватает в должной мере диалектичности. Ему недостает еще философского диалектического мышления» [9].

Широкие обзоры исследований мышления детей разных возрастных групп, в особенности младших школьников, выполнены А.З. Заком. Он пишет, что изучение мышления детей этой возрастной группы направлено и на решение собственно психологических проблем: установление особенностей мышления младших школьников в отличие от дошкольников и подростков, выяснение особой роли младшего школьного возраста как необходимого этапа в развитии полноценного человеческого мышления, определение связей интеллектуального развития с нравственным и эстетическим, выявление возможностей влияния на развитие мышления детей с помощью изменения содержания учебных программ» [10]. Подчеркивая значимость исследований мышления именно младших школьников, А.З. Зак выделяет три направления этих исследований: 1) в русле необихевиоризма, 2) в русле когнитивной психологии, 3) в русле теории Ж. Пиаже о стадийном развитии человеческого интеллекта [10]. В исследованиях необихевиористов решения задач детьми разного возраста сравниваются в основном по результативным характеристикам (например, числу попыток), а не по возрастным особен-

ностям в способах решения задач. Игнорирование субъективных условий интеллектуальной деятельности ограничивает, на взгляд А.З. Зака, эти исследования. Вместе с тем А.З. Зак отмечает как заслуживающие внимания экспериментальные приемы варьирования проблемного материала и условий организации решения задач по отношению к одной и той же выборке испытуемых. Их использование с ориентацией на анализ способов решения задач, по мнению автора, создает возможности для конкретизации представлений о характере мышления младших школьников. Основное внимание когнитивистов направлено на выяснение роли и функции в успешном научении таких факторов, как особенности ориентации ребенка в предметном мире, формально-динамические свойства его познавательных операций и т. п. Изучая индивидуальные различия в когнитивных процессах ребенка, ученые этого направления разрабатывают характеристику мышления ребенка как активности, опосредствованной не только свойствами объекта, но и качествами субъекта.

Теория Ж. Пиаже [11] является, по общему признанию, наиболее конкретным и наиболее обобщенным подходом к развитию детского мышления. Согласно Ж. Пиаже, дети младшего школьного возраста находятся на стадии конкретных операций, стадия формальных операций возникает примерно в 12 лет. Переход от конкретных операций к формальным отражает относительную зрелость мышления уже в подростковом возрасте, хотя оно и продолжает развиваться [11].

Исследования мышления детей младшего школьного и подросткового возрастов в отечественной психологической науке выполнены в ином русле, обусловленном развитием культурно-исторического, деятельностного, системного и личностного подходов к анализу психического развития ребенка. Эти исследования сфокусированы в основном на внутренних факторах развития детского мышления, на интрапсихических механизмах его функционирования в том или ином возрасте (Л.С. Выготский, П.П. Блонский, А.З. Зак, Е.П. Ильин, А.И. Раев, Л.А. Редуш, Е.И. Исаев, Л.А. Рудкевич, В.Н. Бабий, Л.Ф. Обухова, Л.И. Переслени, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Ю.Г. Тамберг, Т.А. Барышева и мн. Др.).

Между тем, при всей несомненной теоретической и практической значимости уже проведенных научных исследований по проблемам когнитивной составляющей психики человека, следует отметить, что вопросы изучения роли пластичности мышления пока не становились предметом объемного изучения как в специфическом учебном контексте, так и в более широком – поведенческом (например межличностного, межконфессионального, этнического общения), в то время, как, на наш взгляд, именно мыслительная пластичность, гибкость может быть основой для адекватного, адаптивного, здорового поведения и выработки устойчивых позитивных установок по отношению к другому.

Выводы. Нам представляется чрезвычайно актуальным повышение пластичности через осмысленность восприятия представителей иных этнических, религиозных групп с целью повышения индекса толерантности, терпимости людей по отношению друг к другу. Думается, ни у кого не вызывает сомнения, что формирование этно-конфессиональной терпимости должно начинаться с раннего детства, по крайней мере, со школьной скамьи как одного из первых социальных институтов.

Сегодня мы часто наблюдаем межэтнические противоречия. Они приводят к конфликтам, разрешение которых является настоятельной необходимостью настоящего времени, чтобы обеспечить бы безопасное и обогащенное различными культурами будущее цивилизации. Однако сегодня, как и в прошлом, мы наблюдаем два явления: этноцентризм, то есть чрезмерную приверженность собственной культуре, и глорификацию, то есть предпочтение чужой культуры и прославление ее в ущерб собственной. При всем том, что современные цивилизационные ценности предполагают, что каждое общество и любые образцы культуры имеют равные права на существование, мы вынуждены констатировать, что идеи богоизбранности, предназначения того или иного народа, расового превосходства до сих пор приводят и к глобальным, и к локальным войнам [12].

Не исключено, что неспособность взглянуть на себя и другого иными глазами в иных категориях, ригидность мышления, избыточная самооценочность приводят к так называемым гиперкомпенсаторным ненормативным дегуманизированным формам поведения, в основе которых лежит комплекс негативных представлений относительно других общностей, как, впрочем, и отдельных личностей, т.е. речь идет о нетерпимости, об отсутствии толерантности. Исходя из этого, толерантность нами понимается как система произвольно регулируемых устойчивых социальных установок человека, основанная на пластичности когнитивных функций, обеспечивающая адекватное, всестороннее понимание социальных объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крушинский Л.В. Биологические основы рассудочной деятельности: Эволюционные и физиолого-генетические аспекты поведения. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1986. 270 с.
2. Jesse Russell Когнитивная этология. Изд-во "VSD", 2012. 72с.
3. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физической активности. М.: Медицина, 1966. 172 с.
4. Ихсанов Р.Ф. Социальные ожидания в структуре адаптации. Самара: Изд-во СГПУ (факультет психологии), 2004. 44с.
5. Ньюком Т.М. Социально-психологическая теория: интеграция индивидуального и социального подходов // Современная зарубежная социальная психология. М.: МГУ, 1984. 256 с.
6. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл, 2005. 1136 с.
7. Выготский Л.С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
8. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. М., 2003. 224 с.
9. Блонский П.П. Развитие мышления школьника. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
10. Зак А.З. Как определить уровень развития мышления школьников. М.: Знание, 1982. 528 с.
11. Пиаже Ж. Психология интеллекта // Избранные психологические труды. М., 1963. 360 с.
12. Мень А. История религии в поисках пути, истины и жизни. М.: Инфра-М, 2006. 216с.

Поступила в редакцию 01.03.16

E.I. Roshchupkina

FLEXIBILITY OF THINKING AS BASIS OF PLASTIC BEHAVIOUR

In the article an attempt of theoretical justification of a complete approach to a problem of investigating the adaptation bases of tolerant behavior is made. Phylogenetic and ontogenetic aspects of validity of the holistic paradigm are considered. It is supposed that tolerance can be natural manifestation of the expedient adaptive behavior based on plasticity of thinking. From this point of view, the formation of plasticity of behavior through the development of plasticity of thinking can promote tolerance in the interpersonal, interfaith, interethnic relations. Fundamental works and observations of various authors directly or indirectly confirm such approach to the description of a person's behavior. Definition of the phenomenon of tolerance is formulated, which facilitates conceptual investigation of this phenomenon.

Keywords: tolerance, adaptation, thinking, flexibility-rigidity of thinking, plastic behavior.

Рощупкина Екатерина Игоревна, аспирант
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»
443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67
E-mail: E-IRos@yandex.ru

Roshchupkina E.I., postgraduate student
Samara State Social and Pedagogical University
M. Gorkogo st., 65/67, Samara, Russia, 443099
E-mail: E-IRos@yandex.ru